

УДК: 338.28

МАХКАМОВА ГУЛБАХОР МАХСУДОВА*к.э.н., доцент, соискатель докторантуры
Института проблем рынка РАН,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com***НЯРГИНЕН ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА***Очный аспирант Института проблем рынка РАН,
ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового
мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*

DOI:10.26726/1812-7096-2022-5-87-100

**РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ
ИНКЛЮЗИИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА¹**

Аннотация. Цель работы. Научная статья посвящена разработке методики оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан. Доказано, что именно финансовая инклюзия является ключевым элементом развития современных национальных экономических систем развивающихся стран, а также уменьшения бедности, экономического и социального неравенства в этих странах. Целью научной работы была определена разработка современной методики оценки финансовой инклюзии, которая будет учитывать особенности развития социально-экономической системы Республики Таджикистан. **Метод и методология работы.** В статье использованы методы литературного анализа, сравнительной (компаративной) оценки, анализа и синтеза, систематизации, группировки и логического обобщения, а также исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблем оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан. **Результаты и выводы.** Рассмотрены существующие научные подходы к оценке финансовой инклюзии на уровне отдельных государств, в том числе развивающихся. Сформирована система индикаторов (показателей) оценки финансовой инклюзии на уровне отдельного государства включающая шесть блоков показателей (финансовая инклюзия спроса, предложения, домашних хозяйств, малых и средних предприятий, женщин и специальных категорий жителей). Разработана и проверена на примере Республики Таджикистан методика оценки финансовой инклюзии. Сформированы выводы и определены направления использования разработанной методики. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут использоваться при анализе и корректировке на его основе государственной политики в области реализации развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии.

Ключевые слова: интегральный индекс финансовой инклюзии, методика оценки, Республика Таджикистан, система индикаторов (показателей), финансовая инклюзия.

МАХКАМОВА ГУЛБАХОР МАХСУДОВА*Ph.D. in Economics, Associate Professor, PhD candidate of the
Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com***NYARGINEN VICTORIA ANATOLYEVNA***Full-time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the
Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic
Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru***DEVELOPMENT OF A MODERN METHODOLOGY FOR ASSESSING FINANCIAL**

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

INCLUSIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH NATIONAL STATE

Abstract. The purpose of the work. The scientific article is devoted to the development of a methodology for assessing financial inclusion in the Republic of Tajikistan. It is proved that financial inclusion is a key element of the development of modern national economic systems of developing countries, as well as the reduction of poverty, economic and social inequality in these countries. The purpose of the scientific work was determined to develop a modern methodology for assessing financial inclusion, which will take into account the peculiarities of the development of the socio-economic system of the Republic of Tajikistan. **Method and methodology of work.** The article uses the methods of literary analysis, comparative (comparative) assessment, analysis and synthesis, systematization, grouping and logical generalization, as well as historical and systematic approaches to the disclosure and solution of problems of financial inclusion assessment in the Republic of Tajikistan. **Results and conclusions.** The existing scientific approaches to the assessment of financial inclusion at the level of individual states, including developing ones, are considered. A system of indicators (indicators) for assessing financial inclusion at the level of an individual state has been formed, including six blocks of indicators (financial inclusion of demand, supply, households, small and medium-sized enterprises, women and special categories of residents). A methodology for assessing financial inclusion has been developed and tested on the example of the Republic of Tajikistan. The conclusions are formed and the directions of using the developed methodology are determined. **The scope of the results.** The results obtained can be used in the analysis and adjustment on its basis of the state policy in the field of implementation of the development of the socio-economic system of the state in the context of financial inclusion. **Keywords:** integral index of financial inclusion, assessment methodology, Republic of Tajikistan, system of indicators (indicators), financial inclusion.

Введение. Финансовая инклюзия (ФИ) получила значительное внимание как один из главных путей развития международной и национальных экономических систем. Так, содействие финансовой доступности стало одним из базовых принципов повестки дня G20 в Давосе в 2020 году [15], что свидетельствует о значительных перспективах распространения ФИ в странах мира в будущем. В то же время наблюдается значительное количество проблем, мешающих распространению финансовой инклюзии, которые активно трансформируются вместе с изменениями экономических систем на глобальном, международном и особенно национальном уровнях.

Именно финансовая инклюзия является ключевым элементом развития современных национальных экономических систем развивающихся стран, а также уменьшения бедности, экономического и социального неравенства в этих странах [16–21]. Отдельно можно указать на значительный потенциал для экономик развивающихся стран, который содержит в себе финансовая инклюзия.

Учитывая возрастающую роль ФИ для национальных экономических систем, отмечаем наличие значительной научной дискуссии относительно определения сущности финансовой инклюзии и формирования методик оценки ФИ на уровне отдельных государств.

В этих условиях Республика Таджикистан нуждается в разработке современной методики оценки финансовой инклюзии, которая будет учитывать особенности развития социально-экономической системы страны, что и определило цель научного исследования.

Исходя из поставленной цели, важным является подтверждение или опровержение таких научных гипотез:

– оценка финансовой инклюзии в стране должна базироваться на системе соответствующих индикаторов (показателей), которая будет охватывать финансовую инклюзию спроса и предложения, а также ФИ домашних хозяйств, малых и средних предприятий, женщин и специальных категорий жителей (молодежь, сельские жители, эмигранты, мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями);

– оценку финансовой инклюзии в стране целесообразно проводить, базируясь на использовании расчетов средней арифметической;

– положение с финансовой инклюзией в Таджикистане ухудшается;

– Республика Таджикистан отстает от общемировых тенденций развития ФИ и разрыв увеличивается.

Литературный обзор. Важность финансовой инклюзии для развития современной мировой, международной и национальных экономических систем привела к появлению значительной научной дискуссии относительно определения сущности и методических подходов к оценке ФИ. Считаем целесообразным провести компаративную оценку научных подходов к определению ФИ и оценке ее уровня.

Так, Мировой банк указывает, что финансовая инклюзия связана с доступом физических и юридических лиц к финансовым продуктам и услугам в соответствии с их потребностями, определяя при этом перечень таких продуктов и услуг [14].

Несмотря на четкость определения финансовой инклюзии, данную Мировым банком, а также его логичность, отмечаем наличие недостатков, куда относим: отсутствие четких требований к физическим и юридическим лицам, а также к финансовым услугам и продуктам; не раскрыта проблематика борьбы с неравенством, особенно гендерный аспект; не раскрыта связь ФИ и вовлечения населения в предпринимательскую деятельность; не понятна связь ФИ и экономического роста, а также благосостояния в стране.

FATF акцентирует внимание на увеличении доступа населения к финансовым услугам, делая акцент на безопасности, удобстве предоставления и стоимости этих услуг вне зависимости от уровня доходов, места жительства и уровня образования населения [7].

Рассматривая определение финансовой инклюзии FATF, можем указать, что позитивным моментом является рассмотрение безопасности финансовых услуг для населения, а также требований к населению страны, в то же время не раскрытыми остаются вопросы: вовлечения в ФИ юридических лиц; борьбы с неравенством, в том числе гендерным; касается ли финансовая инклюзия финансовых продуктов или речь идет только о финансовых услугах; не понятна взаимосвязь с экономическим ростом и ростом благосостояния в стране; не ясно влияние ФИ на предпринимательскую сферу страны.

Европейская комиссия больше уделяет внимания результатам финансовой инклюзии и отмечает, что она должна быть направлена на достижение как экономических (рост доходов, модернизация рынков труда и т. д.), так и социальных целей (снижение бедности, рост занятости, увеличение количества людей с образованием и т. д.) [5].

В определении финансовой инклюзии, которое дано Еврокомиссией, детализированы последствия ее влияния на социально-экономическую систему государства, однако остаются и дискуссионные вопросы, к которым относим: перечень групп участников ФИ; направления и особенности ФИ в стране; требования к финансовым услугам и продуктам.

Международный валютный фонд акцентирует внимание на увеличении доступа населения к финансовым продуктам и услугам в контексте роста инвестиций, вовлечения населения в экономическую деятельность, роста занятости и национальных экономических систем [8].

Относительно определения МВФ среди положительных моментов необходимо отметить акцент на росте инвестиций в рамках развития ФИ, а также взаимосвязь финансовой инклюзии с экономическим ростом и занятостью. Дискуссионными моментами определения являются: нераскрытый перечень групп участников ФИ, а также требования к ним; акцент только на финансовых услугах или финансовых услугах и продуктах; перечень требований к финансовым услугам и продуктам; решение проблем неравенства, в том числе гендерного.

Р. П. Чаулагаин рассматривает барьеры для развития финансовой инклюзии в развитых, и особенно развивающихся странах, и акцентирует внимание на их устранении [2, с. 25].

Отмечаем значительный положительный момент относительно определения ФИ ученым с точки зрения раскрытия барьеров для ее распространения, в то же время другие аспекты финансовой инклюзии в определении Р.П. Чаулагаина остаются не раскрытыми, что приводит к узости сферы его применения.

А. Р. Оналапо определяет финансовую инклюзию как составляющую государственной экономической политики и важную составляющую уменьшения теневого финансового рынка в развивающихся странах, что позволяет уменьшить стоимость кредитов для домашних хозяйств и экономики, а также обеспечить ее долгосрочный экономический рост [12, с. 12].

Исследуя определение финансовой инклюзии А. Р. Онаолапо, необходимо обратить внимание на его направленность для развивающихся стран, а также адаптацию в рамках применения ФИ в этих странах, особенно относительно борьбы с теневым финансовым рынком. Недостатком определения является изучение только кредитов как составляющей финансовой инклюзии, а также нераскрытость проблематики борьбы с неравенством, в том числе гендерным.

М. Кокорович-Жукан и А. Софтич указывают, что финансовая инклюзия – это возможность равного доступа потребителей к финансовым услугам определенного качества, цены и доступности на конкурентном и стабильном рынке таких услуг [11, с. 57].

Рассматривая точку зрения М. Кокорович-Жукан и А. Софтич на сущность финансовой инклюзии, обращаем внимание на теоретический конструкт «равный доступ» по отношению к потребителям финансовых услуг в стране, что является преимуществом определения, также важным аспектом является характеристика рынка финансовых услуг. Однако определение ученых имеет и проблемные аспекты, куда относим: слабое выделение групп участников ФИ; отсутствие четкости к требованиям к финансовым услугам; отсутствие разграничения между финансовыми услугами и продуктами; не понятна взаимосвязь с экономическим ростом и ростом благосостояния в стране; не ясно влияние финансовой инклюзии на предпринимательскую сферу страны.

Группа ученых во главе с М. Кимом определяет финансовую инклюзию как увеличение доступа беднейших слоев населения к полезным финансовым услугам с учетом фактора цены таких услуг, что позволяет указывать на ФИ как важнейший инструмент в борьбе с финансовой изоляцией и бедностью [10, с. 2].

Отмечаем значительные положительные моменты в определении сущности ФИ группой ученых во главе с М. Кимом, где особый интерес вызывает акцент на предоставлении финансовых услуг беднейшим слоям населения, а также влияние финансовой инклюзии на социальную сферу страны. Наряду с положительными моментами определение имеет и недостатки, куда относим: узость определения применения ФИ по отношению к населению страны; недостаточно раскрыты проблемы борьбы с неравенством, в том числе гендерным; игнорирование оценки влияния финансовой инклюзии на экономическую систему страны и ее элементы.

Важность финансовой инклюзии на макро-, мезо- и микроуровнях привела к появлению значительного количества методик ее оценки, преимущественно на уровне отдельного государства.

Международные организации используют для оценки финансовой инклюзии соответствующие базы данных, куда относим: Global Findex; World Bank Enterprise Surveys; Global Survey

Автор (авторы) методики	Характеристика методики	Положительные стороны методики	Отрицательные стороны методики
М. Сарма [13; с. 7–12].	Расчет индекса ФИ базируется на трех показателях: проникновение банковской деятельности; наличие финансовых услуг, использование финансовых услуг.	Формирование единого индекса финансовой инклюзии; наличие понятных и логичных критериев оценки.	Произвольность выбора показателей финансовой инклюзии; слабая репрезентативность полученного индекса относительно ФИ; отсутствие учета доступности к финансовым услугам и продуктам малого и среднего бизнеса (МСБ), а также женщин.
Н. Камара и Д. Туеста [1; с. 11].	Расчет индекса ФИ базируется на трех показателях: использование финансовых услуг; барьеры; доступ к финансовым услугам.	Учет барьеров для ФИ; расчет весов разных показателей в итоговом индексе финансовой инклюзии.	Слабое обоснование показателей модели; сложность их количественной интерпретации; игнорирование ФИ на уровне МСБ; игнорирование гендерного аспекта ФИ; отсутствие критериев оценки ФИ в отдельной стране.
Группа ученых во главе с М. Е. Дабла-Норрис [3, с. 6].	Использование в качестве показателя ФИ в стране трех многомерных индексов: использование финансовых услуг домашними хозяйствами; финансовая доступность для МСБ; доступ к финансовым учреждениям.	Подбор значительного количества показателей финансовой инклюзии; оценка ФИ на уровне малого и среднего бизнеса.	Отсутствие единого индекса финансовой инклюзии; отсутствие разработанных критериев оценки ФИ на уровне отдельного государства; игнорирование гендерного аспекта финансовой инклюзии.
А. В. Фанта и К. Мутсонзива [6, с. 6–13].	Оценка ФИ базируется на таких показателях: владение счетом в банковских учреждениях с учетом гендерного признака; использование счета в банковских учреждениях с учетом гендерного признака; использование кредитов с учетом гендерного признака.	Акцент на гендерный аспект ФИ.	Узость рассмотрения проблем финансовой инклюзии; ограниченное использование показателей; отсутствие интегрального показателя ФИ; отсутствие критериев оценки финансовой инклюзии в стране.
А. Демиргак-Кунт, Л. Клаппер, Д. Сингер [4, с. 17–18]	Три модели оценки ФИ: базовая, с учетом ФИ отдельно для мужчин и женщин; итоговая, с учетом гендерного аспекта.	Акцент на оценку финансовой инклюзии с учетом гендерного аспекта.	Недостаточно раскрыты вопросы ФИ МСБ, а также существует трудность в интерпретации полученных результатов из-за отсутствия разработанных критериев оценки.

Акцентируем внимание: несмотря на значительные научные разработки в рамках характеристики и оценки финансовой инклюзии на уровне отдельных государств, данная научно-практическая проблема требует дальнейшего изучения и поиска путей решения с учетом доступа к финансовым услугам женщин, малых и средних предприятий (МСП), специфических категорий жителей (молодежь, сельские жители, эмигранты, мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями).

Материалы и методы. Для достижения целей статьи использована система общенаучных методов исследования и методов исследования на теоретическом уровне, а именно: метод литературного анализа для оценки научных разработок по проблематике финансовой инклюзии; метод сравнительной (компаративной) оценки для рассмотрения методик оценки финансовой инклюзии на уровне отдельного государства; метод анализа для формирования информационной базы оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан; метод синтеза для формирования итоговой методики оценки финансовой инклюзии в отдельной стране; методы систематизации, группировки и логического обобщения для систематизации научной информации, формирования выводов и научных предложений статьи.

Методология исследования опирается на исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики формирования современной методики оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан.

В работе формирование и использование адекватной методики оценки финансовой инклюзии представлено как один из главных факторов обеспечения долгосрочного роста экономики Республики Таджикистан. Исследование также базируется на допущении, что методика оценки финансовой инклюзии должна учитывать особенности предложения и спроса в стране на финансовые услуги, доступ к финансовым услугам домашних хозяйств, малого и среднего предпринимательства, женщин, а также специфических категорий жителей (молодежь, сельские жители, эмигранты, мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями).

Результаты исследования:

1. Формирование системы индикаторов (показателей) оценки финансовой инклюзии в стране.

Существующие проблемы в методиках оценки финансовой инклюзии на уровне отдельного государства требуют разработки новой методики, которая будет учитывать: доступность не только финансовых услуг, но и продуктов; значительное количество показателей (индикаторов), разделенных на определенные группы; оценку доступности финансовых услуг и продуктов для женщин, домашних хозяйств, МСП, специфических категорий жителей (молодежь, сельские жители, эмигранты, мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями); формирование интегрального индекса оценки ФИ; критерии оценки финансовой инклюзии в стране.

Опираясь на приведенное, считаем необходимым разработать авторскую систему индикаторов (показателей) оценки ФИ в стране.

Авторская система индикаторов включает шесть групп индикаторов (показателей):

1. Финансовую инклюзию предложения, т. е. ограничения, которые накладываются на пользование финансовыми услугами в стране из-за неразвитости ее финансового сектора. Рассматриваются три основных направления: доступность для населения, исходя из его плотности; доступность, исходя из территориального размещения; доступность, исходя из развития FinTech. К индикаторам (показателям) ФИ отнесены: количество финансовых учреждений на тысячу человек; количество финансовых учреждений на 1000 км²; количество отделений финансовых учреждений на тысячу человек; количество отделений финансовых учреждений на 1000 км²; количество банкоматов, касс и POS-терминалов на тысячу человек; количество банкоматов, касс и POS-терминалов на 1000 км²; развитие FinTech; процент инвестиций от общего количества инвестиций в стране в FinTech.

2. Финансовую инклюзию спроса, т. е. ограничения, которые накладываются на пользование финансовыми услугами в стране из-за проблем потребителей. К индикаторам (показателям) ФИ отнесены: уровень образования; уровень финансовой грамотности; уровень

доходов в стране; уровень расслоения общества по доходам; уровень расслоения общества по благосостоянию.

3. Четыре группы практически одинаковых индикаторов (показателей) доступа к финансовым услугам домашних хозяйств, МСП, женщин и специальных категорий жителей, чтобы оценить как уровень ФИ, так и отличия, а также проблемы сегрегации и дискриминации. При этом особое место в системе индикаторов занимают показатели доступности финансовых услуг и продуктов по четырем критериям: цена, качество, полезность и сложность. К индикаторам (показателям) ФИ отнесены:

– ФИ для домашних хозяйств: % домашних хозяйств, имеющих счета в финансовых учреждениях; % домашних хозяйств, имеющих дебетовые пластиковые карты; % домашних хозяйств, пользующихся кредитами; % домашних хозяйств, имеющих депозитные счета; % домашних хозяйств, пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для домашних хозяйств по критериям цена, качество, полезность, сложность;

– ФИ для МСП: % МСП, имеющих счета в финансовых учреждениях; % МСП, пользующихся кредитами; % МСП, имеющих депозитные счета; % МСП, пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для МСП по критериям цена, качество, полезность, сложность;

– ФИ для женщин: % женщин, имеющих счета в финансовых учреждениях; % женщин, имеющих дебетовые пластиковые карты; % женщин, пользующихся кредитами; % женщин, имеющих депозитные счета; % женщин, пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для женщин по критериям цена, качество, полезность, сложность;

– ФИ для специфических категорий жителей (СКЖ): % СКЖ, имеющих счета в финансовых учреждениях; % СКЖ, имеющих дебетовые пластиковые карты; % СКЖ, пользующихся кредитами; % СКЖ, имеющих депозитные счета; % СКЖ, пользующихся страховыми услугами; доступность финансовых услуг и продуктов для СКЖ по критериям цена, качество, полезность, сложность.

2. Методика оценки финансовой инклюзии в стране.

Для каждого из предложенных индикаторов (показателей) в системе индикаторов (показателей) необходимо использовать критерии оценки от 0 до 10, где значение индикатора от: 1) 0 до 2 – критическое значение индикатора (показателя) финансовой инклюзии (К); 2) 3 до 4 – недостаточный уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии (Н); 3) 5 до 6 – достаточный уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии (Д); 4) 7 до 8 – хороший уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии (Х); 5) 9 до 10 – высокий уровень индикатора (показателя) финансовой инклюзии (В).

Для повышения объективности оценки индикаторов (показателей) ФИ в методике будем использовать не экспертные оценки, а сравнение с общемировым уровнем ФИ по каждому показателю (индикатору), исходя из этого будут рассчитываться две числовые характеристики индикатора (показателя) ФИ:

1. Балльная оценка, которая будет базироваться на использовании «принципа равных интервалов» (10 интервалов – 10 баллов оценки [см. выше]), которая будет рассчитываться по формуле:

$$BS_i = \frac{I_{ci}}{\left(\frac{I_{gi}}{10}\right)}, \quad (1)$$

где, BS_i – балльная оценка индикатора (показателя) ФИ I в определенной стране; I – индикатор (показатель) ФИ; i – количество индикаторов (показателей) в группе индикаторов (показателей) от 1 до n ; c – индикатор (показатель), рассчитанный по отдельной стране; g – общемировое значение индикатора (показателя) ФИ.

Балльная оценка позволит дать объективную и точную характеристику развитию определенной составляющей финансовой инклюзии и в рамках сравнения с такими же индикаторами

(показателями) по другим группам финансовой доступности на уровне страны позволит сделать выводы о наличии сегрегации и дискриминации.

2. Коэффициент соответствия (MR), который покажет соответствие развития финансовой инклюзии в стране по отдельному направлению (индикатору) с общемировыми тенденциями:

$$MR_i = \frac{I_{ci}}{I_{gi}}, \quad (2)$$

Используя простую метрическую шкалу оценивания от 0 до 1 получим возможность оценивать соответствие развития ФИ в стране общемировым тенденциям, где приближение коэффициента к 0 будет указывать на несоответствие общемировым тенденциям, а к 1 – максимальному соответствию общемировым тенденциям.

При этом будем использовать следующую формулу расчета индекса финансовой инклюзии по группам выделенных индикаторов (показателей):

$$FI_j = \frac{\sum_{i=1}^n BS_i}{n}, \quad (3)$$

где FI – индекс финансовой инклюзии (балльная оценка); j – группа индикаторов (показателей) финансовой инклюзии (их выделено шесть в системе индикаторов).

Полученный результат балльной оценки отдельной группы индикаторов (показателей) ФИ (FI_j) целесообразно оценивать исходя из критериев, приведенных выше, которые использовались для отдельных индикаторов (показателей) финансовой инклюзии.

Соответствие отдельной группы индикаторов (показателей) ФИ в стране общемировым тенденциям необходимо рассчитывать, используя «метод радара», где, опираясь на графическую интерпретацию полученных данных по каждому индикатору (MR_i), расчет делается по следующим формулам:

– расчет площади базового многоугольника (оценка общемировых тенденций по отдельной группе выделенных индикаторов ФИ):

$$S_b = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n MR_{gi} \sin \alpha_i, \quad (4)$$

где S_b – площадь базового многоугольника, MR_{gi} – коэффициент соответствия для мировых индексов (показателей) ФИ (равен единице), α_i – угол круга исходя из количества выбранных показателей (индикаторов) ФИ (круг берется из-за того, что в правиле радара графически многоугольник вписан в круг);

– расчет площади странового многоугольника (оценка страновых тенденций по отдельной группе выделенных индикаторов ФИ):

$$S_c = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n MR_i \sin \alpha_i, \quad (5)$$

где S_c – площадь странового многоугольника;

– расчет индекса соответствия отдельной группы индикаторов (показателей) ФИ общемировым тенденциям (IMR):

$$IMR = \frac{S_c}{S_b}, \quad (6)$$

Критерии оценивания для IMR также будут находиться в диапазоне от 0 до 1 по принципу оценивания MR.

Для оценки финансовой инклюзии в стране необходимо рассчитывать интегральный индекс финансовой инклюзии (IFI) по следующей формуле:

$$IFI_j = \frac{\sum_{j=1}^m FI_j}{m}, \quad (7)$$

где m – это количество групп индикаторов (показателей) в системе индикаторов (показателей) финансовой инклюзии (их выделено шесть).

Для оценки рассчитанного интегрального индекса финансовой инклюзии необходимо использовать критерии, приведенные для отдельных индикаторов (показателей) ФИ. При этом необходимо сделать несколько уточнений: расчет будет делаться с округлением до целых чисел по правилам математики; для всех индикаторов (показателей) и их групп будет считаться одинаковый вес (важность) при расчетах итоговых индексов.

Расчет интегрального индекса соответствия ФИ в стране общемировым тенденциям ПМР, учитывая возможные существенные различия полученных значений IMR, необходимо осуществлять по формуле геометрической средней:

$$ИМР = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m IMR_j} \quad (8)$$

Критерии оценивания для ПМР также будут находиться в диапазоне от 0 до 1, по принципу оценивания MR и IMR.

Индикатор ФИ	BS	Характеристика индикатора	MR	Индикатор ФИ	BS	Характеристика индикатора	MR
ФИ предложения				ФИ спроса			
1.1	2	К	0,20	2.1	10	В	0,98
1.2	3	Н	0,32	2.2	7	Х	0,67
1.3	2	К	0,19	2.3	1	К	0,06
1.4	8	Х	0,82	2.4	9	В	0,90
1.5	1	К	0,08	2.5	5	Д	0,48
1.6	4	Н	0,43	-	-	-	-
1.7	4	Н	0,43	-	-	-	-
1.8	0	К	0,01	-	-	-	-
ФИ для домашних хозяйств				ФИ для МСП			
3.1	2	К	0,21	4.1	3	Н	0,26
3.2	1	К	0,15	4.2	4	Н	0,36
3.3	5	Д	0,52	4.3	3	Н	0,28
3.4	1	К	0,12	4.4	4	Н	0,43
3.5	1	К	0,08	4.5	6	Д	0,59
3.6	7	Х	0,72	4.6	6	Д	0,58
3.7	2	К	0,24	4.7	4	Н	0,35
3.8	3	Н	0,29	4.8	6	Д	0,56
3.9	7	Х	0,71	-	-	-	-
ФИ для женщин				ФИ для СКЖ			
5.1	2	К	0,16	6.1	1	К	0,12
5.2	1	К	0,08	6.2	0	К	0,03
5.3	5	Д	0,51	6.3	3	Н	0,29
5.4	1	К	0,05	6.4	0	К	0,04
5.5	0	К	0,04	6.5	0	К	0,02
5.6	7	Х	0,70	6.6	6	Д	0,62
5.7	2	К	0,24	6.7	3	Н	0,25
5.8	3	К	0,27	6.8	2	К	0,18
5.9	7	Х	0,68	6.9	7	Х	0,72

Оценка характеристик индикаторов ФИ показывает наличие проблем с доступом к финансовым услугам в Таджикистане домашних хозяйств и особенно женщин, а также СКЖ. В то же время проблемы преимущественно были вызваны предложением финансовых услуг и продуктов, а не спросом на них.

Для повышения качества оценки сделаем расчеты Индексов финансовой инклюзии по каждой группе индикаторов (FI), а также Индексов соответствия по каждой группе (IMR). Расчет FI будем осуществлять по формуле (3):

$$FI_{2015}^1 = 24/8 = 3 \text{ (Н)}.$$

$$FI_{2015}^2 = 32/5 = 6,4 \approx 6 \text{ (Д)}.$$

$$FI_{2015}^3 = 29/9 = 3,2 \approx 3 \text{ (Н)}.$$

$$FI_{2015}^4 = 36/8 = 4,5 \approx 5 \text{ (Д)}.$$

$$FI_{2015}^5 = 28/9 = 3,1 \approx 3 \text{ (Н)}.$$

$$FI_{2015}^6 = 22/9 = 2,4 \approx 2 \text{ (К)}.$$

Полученные значения Индексов ФИ по каждой группе в 2015 году были округлены до целого числа, как было указано в рамках предложенной методики.

Расчет Индексов соответствия проведем в таблице 3. Для расчета используем «метод радара», а также формулы (4–6).

Таблица 4

Группа индикаторов	α	$\sin\alpha$	$S_b, \text{ см}^2$	$S_c, \text{ см}^2$	IMR
ФИ предложения	45°	$0,707^\circ$	2,828	0,877	0,310
ФИ спроса	72°	$0,951^\circ$	2,378	1,469	0,618
ФИ для домашних хозяйств	40°	$0,643^\circ$	2,894	0,977	0,338
ФИ для МСП	45°	$0,707^\circ$	2,828	1,205	0,426
ФИ для женщин	40°	$0,643^\circ$	2,894	0,878	0,303
ФИ для СКЖ	40°	$0,643^\circ$	2,894	0,73	0,252

Общемировым тенденциям ФИ в 2015 году в Таджикистане не соответствовала ни одна группа индикаторов ФИ. Лучше всего положение дел было с финансовой инклюзией спроса, что подтверждает выводы, сделанные при расчете Индексов ФИ. В то же время расчет IMR по ФИ для МСП не подтвердил выводы, сделанные по FI.

В конце оценки необходимо рассчитать IFI (Интегральный индекс финансовой инклюзии), ПМР (Интегральный индекс соответствия). Для расчета IFI используем формулу (7):

$$IFI_{2015} = 22/6 = 3,67 \approx 4 \text{ (Н)}.$$

Можем подтвердить недостаточный уровень финансовой инклюзии в Таджикистане в 2015 году.

Для расчета ПМР используем формулу (8):

$$ПМР_{2015} = \sqrt[6]{0,310 * 0,618 * 0,338 * 0,426 * 0,303 * 0,252}$$

$$ПМР_{2015} = 0,355.$$

Значение индекса соответствия ФИ в Таджикистане общемировым тенденциям показывает значительное несоответствие и отставание республики в рамках развития ФИ в 2015 году.

Проведем расчеты и сделаем оценку финансовой инклюзии в Таджикистане в 2017 и 2019 годах по примеру проведенных расчетов за 2015 год. Объединим в одной таблице (таблица 5) балльную оценку и коэффициенты соответствия индикаторов (показателей) ФИ, а также расчет Индексов ФИ (FI). В таблицу 5 Индексы ФИ будем включать с округлением до целого числа в соответствии с предложенной методикой.

Оценка полученных данных относительно финансовой инклюзии в Таджикистане в 2017 и 2019 годах показывает постепенное улучшение ситуации, где проблемными остаются: развитие финансовой инфраструктуры и рост предложения финансовых услуг, а также продуктов; доступ к финансовым услугам и продуктам специфических категорий жителей. В то же время на фоне роста отдельных индикаторов финансовой инклюзии спроса наблюдается снижение

Индекса ФИ в 2019 году по сравнению с 2017 годом, что требует внимания. Также наблюдается улучшение финансовой инклюзии домашних хозяйств, МСП и женщин.

Расчет Индексов соответствия за 2017 и 2019 годы проведем в таблице 6. Для расчета используем «метод радара», а также формулы (4–6).

Индикатор ФИ	BS		Характеристика индикатора		MR		Индикатор ФИ	BS		Характеристика индикатора		MR	
	2017	2019	2017	2019	2017	2019		2017	2019	2017	2019	2017	2019
ФИ предложения							ФИ спроса						
1.1	1	1	К	К	0,10	0,10	2.1	10	10	В	В	1,00	0,98
1.2	3	3	Н	Н	0,32	0,33	2.2	7	7	Х	Х	0,73	0,73
1.3	2	1	К	К	0,16	0,15	2.3	1	1	К	К	0,06	0,06
1.4	7	9	Х	В	0,74	0,85	2.4	10	10	В	В	1,16	1,31
1.5	1	1	К	К	0,07	0,09	2.5	5	4	Д	Н	0,46	0,44
1.6	4	5	Н	Д	0,41	0,53	-	-	-	-	-	-	-
1.7	3	5	Н	Д	0,32	0,51	-	-	-	-	-	-	-
1.8	0	1	К	К	0,03	0,07	-	-	-	-	-	-	-
FI	3	3	Н	Н	-	-	FI	7	6	Х	Д	-	-
ФИ для домашних хозяйств							ФИ для МСП						
3.1	7	7	Х	Х	0,69	0,72	4.1	6	6	Д	Д	0,56	0,62
3.2	3	10	Н	В	0,33	0,99	4.2	5	5	Д	Д	0,47	0,52
3.3	7	7	Х	Х	0,71	0,71	4.3	3	5	Н	Д	0,29	0,46
3.4	4	6	Н	Д	0,36	0,64	4.4	4	8	Н	Х	0,43	0,75
3.5	5	6	Д	Д	0,45	0,58	4.5	7	7	Х	Х	0,73	0,71
3.6	6	6	Д	Д	0,62	0,63	4.6	5	5	Д	Д	0,46	0,49
3.7	4	5	Н	Д	0,38	0,47	4.7	3	4	Н	Н	0,30	0,39
3.8	4	5	Н	Д	0,37	0,50	4.8	4	4	Н	Н	0,43	0,43
3.9	8	6	Х	Д	0,78	0,64	-	-	-	-	-	-	-
FI	5	6	Д	Д	-	-	FI	5	6	Д	Д	-	-
ФИ для женщин							ФИ для СКЖ						
5.1	6	7	Д	Х	0,65	0,65	6.1	7	6	Х	Д	0,66	0,63
5.2	4	9	Н	В	0,39	0,92	6.2	3	7	Н	Х	0,33	0,74
5.3	7	6	Х	Д	0,66	0,62	6.3	4	4	Н	Н	0,42	0,43
5.4	3	5	Н	Д	0,33	0,52	6.4	3	4	Н	Н	0,26	0,36
5.5	4	4	Н	Н	0,38	0,36	6.5	3	3	Н	Н	0,33	0,28
5.6	7	6	Х	Д	0,66	0,61	6.6	6	6	Д	Д	0,61	0,61
5.7	4	5	Н	Д	0,37	0,46	6.7	3	3	Н	Н	0,32	0,35
5.8	3	5	Н	Д	0,32	0,46	6.8	3	4	Н	Н	0,29	0,39
5.9	8	6	Х	Д	0,78	0,64	6.9	6	6	Д	Д	0,60	0,55
FI	5	6	Д	Д	-	-	FI	4	5	Н	Д	-	-

Таблица 6

Расчет Индексов соответствия (IMR) по отдельным группам

Группа индикаторов	α	$\sin \alpha$	$S_b, \text{см}^2$	$S_c, \text{см}^2$		IMR	
				2017	2019	2017	2019
ФИ предложения	45°	0,707°	2,828	0,760	0,930	0,269	0,329
ФИ спроса	72°	0,951°	2,378	1,621	1,674	0,682	0,704
ФИ для домашних хозяйств	40°	0,643°	2,894	1,508	1,890	0,521	0,653
ФИ для МСП	45°	0,707°	2,828	1,297	1,545	0,459	0,546
ФИ для женщин	40°	0,643°	2,894	1,460	1,685	0,504	0,582
ФИ для СКЖ	40°	0,643°	2,894	1,228	1,395	0,424	0,482

Оценка индексов соответствия в динамике за 2017–2019 годы показывает улучшение ситуации с ФИ в Таджикистане относительно общемировых тенденций. Проблемной оставалась финансовая инклюзия предложения.

Рассчитаем IFI (Интегральный индекс финансовой инклюзии), PMR (Интегральный индекс соответствия) в 2017 и 2019 годах, используя полученные данные из таблиц 5 и 6. Для расчета IFI используем формулу 7:

$$IFI_{2017} = 29/6 = 4,83 \approx 5 \text{ (Д)}.$$

$$IFI_{2019} = 32/6 = 5,33 \approx 5 \text{ (Д)}.$$

Можем подтвердить улучшение ситуации с финансовой инклюзией в Таджикистане в 2017–2019 годах и позитивную динамику Интегрального индекса.

Для расчета PMR используем формулу 8:

$$IMR_{2017} = \sqrt[6]{0,269 * 0,682 * 0,521 * 0,459 * 0,504 * 0,424}$$

$$IMR_{2017} = 0,456.$$

$$IMR_{2019} = \sqrt[6]{0,329 * 0,704 * 0,653 * 0,546 * 0,582 * 0,482}$$

$$IMR_{2019} = 0,533.$$

Расчет Интегрального индекса соответствия также подтверждает улучшение ситуации в Таджикистане в 2017–2019 годах.

Подытоживая оценку финансовой инклюзии Таджикистана, проведем анализ индексов финансовой инклюзии и соответствия в 2015–2019 годах (табл. 7).

Индекс	2015 год	2017 год	Цепное абсолютное отклонение	2019 год	Цепное абсолютное отклонение	Базисное абсолютное отклонение
FI ₁	3	3	0	3	0	0
FI ₂	6	7	1	6	-1	0
FI ₃	3	5	2	6	1	3
FI ₄	5	5	0	6	1	1
FI ₅	3	5	2	6	1	3
FI ₆	2	4	2	5	1	3
IFI	4	5	1	5	0	1
IMR ₁	0,310	0,269	-0,041	0,329	0,06	0,019
IMR ₂	0,618	0,682	0,064	0,704	0,022	0,086
IMR ₃	0,338	0,521	0,183	0,653	0,132	0,315
IMR ₄	0,426	0,459	0,033	0,546	0,087	0,12
IMR ₅	0,303	0,504	0,201	0,582	0,078	0,279
IMR ₆	0,252	0,424	0,172	0,482	0,058	0,23
PMR	0,355	0,456	0,101	0,533	0,077	0,178

Оценка финансовой инклюзии в Таджикистане, а также ее развития по сравнению с общемировыми тенденциями при помощи предложенной авторской методики позволяет отметить рост ФИ, особенно того, что касается финансовой инклюзии женщин, домашних хозяйств и специфичных категорий жителей, а также увеличения соответствия ФИ в стране общемировым тенденциям (в 2019 году соответствие превысило 50 %). Можем подтвердить адекватность методики и ее практичность и экономичность, поскольку она позволяет выявить отдельные наиболее проблемные направления доступа к финансовым услугам и продуктам в стране и сконцентрироваться именно на них (в нашем случае ФИ предложения), а также оценивать эффективность и результативность применяемых мероприятий, направленных на улучшение ФИ, что будет видно в рамках расчета цепных и базисных абсолютных отклонений (положительные отклонения будут указывать на эффективность, отрицательные – на проблемы; результативность будет выражена в количественном изменении индексов). Отдельно отмечаем простоту и возможность автоматизации расчетов при помощи компьютерных программ (например Excel), что значительно удешевит и ускорит проведение оценки.

Обсуждение. Изучение финансовой инклюзии на уровне отдельных государств указывает на необходимость оценки доступа к финансовым услугам населения и МСП. В то же время проблемы и недоработки существующих методик оценки финансовой инклюзии в отдельных странах требуют проведения дальнейших исследований и проверки ряда гипотез.

Критическое исследование существующих методик и подходов к финансовой инклюзии показало необходимость формирования системы индикаторов (показателей) ФИ, которая должна включать в себя шесть блоков показателей: финансовая инклюзия спроса и предложения, а также ФИ домашних хозяйств, малых и средних предприятий, женщин и специальных категорий жителей (молодежь, сельские жители, эмигранты, мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями). Таким образом, первая гипотеза научного исследования была доказана.

Учитывая использование значительного количества показателей для оценки финансовой инклюзии на уровне отдельного государства, расчет индексов финансовой инклюзии целесообразней строить на основе использования «метода радара», средней арифметической взвешенной и геометрической средней, что частично подтверждает вторую гипотезу.

Проведенная оценка финансовой инклюзии при помощи разработанной методики указывает, что за период исследования доступ к финансовым услугам в Республике Таджикистан увеличился, что указывает на рост ФИ. Третья гипотеза научного исследования была опровергнута.

Оценка соответствия тенденций развития финансовой инклюзии в Таджикистане мировым тенденциям показала, что существует значительное отставание республики от общемировых тенденций, которое значительно сократилось за период исследования. Четвертая гипотеза научного исследования подтвердилась частично.

Учитывая приведенное, можем подтвердить, что цель исследования была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработка методики оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан. В связи с этим можно выделить некоторые ограничения в использовании результатов статьи, а именно необходимость: проверки разработанной методики на большем временном промежутке; проверки других показателей (индикаторов) относительно включения в систему показателей (индикаторов) оценки ФИ. В то же время приведенные ограничения не снижают научно-практическую ценность данной статьи и характеризуют в большей степени перспективы проведения дальнейших научных исследований.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить значительные проблемы относительно оценки финансовой инклюзии на уровне отдельных государств. Была доказана необходимость разработки и разработана адекватная методика оценки финансовой инклюзии в Республике Таджикистан, которая базируется на системе показателей (индикаторов) ФИ, включающих шесть блоков показателей (финансовая инклюзия спроса, предложения, домашних хозяйств, малых и средних предприятий, женщин и специальных категорий жителей).

Предложенная для использования методика оценки финансовой инклюзии позволит повы-

сильнее эффективность финансовой политики и результативность государственного управления в сфере финансовых услуг Республики Таджикистан.

Практическое внедрение предложений и выводов данной статьи следует рассматривать в контексте повышения возможностей реализации экономического потенциала и роста благосо-

Литература

1. Camara N., Tuesta D. *Measuring financial inclusion: a multidimensional index*. / N. Camara, D. Tuesta // BBVA Research Paper. 2014. Working Paper. No. 14/26. P. 1–40.
2. Chaulagain R. P. *Barriers of access to finance in Nepal* / R.P. Chaulagain // *International Journal of Development and Economic Sustainability*. 2015. No. 6 (3). P. 24–37.
3. Dabla-Norris M. E., Deng Y., Ivanova A., Karpowicz M. I., Unsal D. F., Van Leemput E., Wong J. *Financial Inclusion: Zooming in on Latin America* / M. E. Dabla-Norris, Y. Deng, A. Ivanova, M. I. Karpowicz, D. F. Unsal, E. VanLeemput, J. Wong // *IMF Working Paper*. 2015. No. 15/206. 35 p.
4. Demirguc-Kunt A. *Financial Inclusion and Legal Discrimination Against Women. Evidence from Developing Countries* / A. Demirguc-Kunt, L. Klapper, D. Singer // *Development Research Group. Finance and Private Sector Development Team*. 2013. Policy Research Working Paper 6416. P. 1–47.
5. *Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth*. Brussels: EC, 2010. 34 p.
6. Fanta A.B., Mutsonziwa K. *Gender and financial inclusion* / A.B. Fanta, K. Mutsonziwa // *FinMark Trust*. 2016. Policy research paper No. 01/2016. P. 1–37.
7. FATF. *Revised Guidance on AML/CFT and Financial Inclusion*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.fatf-gafi.org/publications/financialinclusion/documents/reviseguidanceonamlcftandfinancialinclusion.html>, свободный. Загл. с экрана.
8. IMF. *Global Financial Stability Report: Lower for Longer*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>, свободный. Загл. с экрана.
9. *International Bank for Reconstruction and Development. Financial Inclusion Strategies Reference Framework / International Bank for Reconstruction and Development*. Washington: The World Bank, 2012. 60 p.
10. Kim M. et al. *Mobile financial services, financial inclusion, and development: A systematic review of academic literature* / M. Kim et al. // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. 2018. No. 5 (84) P. 1–17.
11. Kokorović Jukan M. *Comparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world* / M. Kokorović Jukan, A. Softić // *Journal of Economics and Business*. 2016. No. 14 (2). P. 56–65.
12. Onaolapo A. R. *Effects of financial inclusion on the economic growth of Nigeria (1982-2012)* / A. R. Onaolapo // *International Journal of Business and Management Review*. 2015. No. 8 (3). P. 11–28.
13. Sarma M. *Index of Financial Inclusion*. Indian Council for Research on International Economic Relations. / M. Sarma // *Working Paper*. 2008. No. 215. P. 1–20.
14. The World Bank. *Financial Inclusion At-A-Glance*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion>, свободный. Загл. с экрана.
15. *The World Economic Forum. World Economic Forum Annual Meeting*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020#themes>, свободный. Загл. с экрана.
16. Зоидов К. Х., Моргунов Е. В., Биджамова К. В. *Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.
17. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. *Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 341 с.
18. Зоидов К. Х., Урунов А. А., Юсупова Г. А., Юсупова М. Р. *Формирование инновационного пространства и регулирование тенденций развития банковских продуктов и технологий на финансовом рынке национальной экономики* / Под ред. к. ф.-м. н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 185 с.
19. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. *Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста* // *Проблемы рыночной экономики*. – 2021. – № 3. – С. 196–226.
20. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. *Формирование и эволюционное развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей в российской Арктике в целях обеспечения инклюзивного роста* // *Научное обозрение. Серия I. Экономика и право*. – 2021. – № 4-5. – С. 100–112.
21. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. *Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства* / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К. Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.

References:

1. Camara N., Tuesta D. *Measuring financial inclusion: a multidimensional index*. / N. Camara, D. Tuesta // BBVA Research Paper. 2014. Working Paper. No. 14/26. P. 1–40.
2. Chaulagain R. P. *Barriers of access to finance in Nepal* / R.P. Chaulagain // *International Journal of Development and Economic Sustainability*. 2015. No. 6 (3). P. 24–37.
3. Dabla-Norris M. E., Deng Y., Ivanova A., Karpowicz M. I., Unsal D. F., Van Leemput E., Wong J. *Financial*

- Inclusion: Zooming in on Latin America* / M. E. Dabla-Norris, Y. Deng, A. Ivanova, M. I. Karpowicz, D. F. Unsal, E. VanLeemput, J. Wong // *IMF Working Paper*. 2015. No. 15/206. 35 p.
4. Demirguc-Kunt A. *Financial Inclusion and Legal Discrimination Against Women. Evidence from Developing Countries* / A. Demirguc-Kunt, L. Klapper, D. Singer // *Development Research Group. Finance and Private Sector Development Team*. 2013. *Policy Research Working Paper* 6416. P. 1–47.
5. *Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth*. Brussels: EC, 2010. 34 p.
6. Fanta A.B., Mutsonziwa K. *Gender and financial inclusion* / A.B. Fanta, K. Mutsonziwa // *FinMark Trust*. 2016. *Policy research paper* No. 01/2016. P. 1–37.
7. FATF. *Revised Guidance on AML/CFT and Financial Inclusion*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.fatf-gafi.org/publications/financialinclusion/documents/reviseguidanceonamlcftandfinancialinclusion.html>, svobodnyj. Zagl. s ekrana.
8. IMF. *Global Financial Stability Report: Lower for Longer*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>, svobodnyj. Zagl. s ekrana.
9. *International Bank for Reconstruction and Development. Financial Inclusion Strategies Reference Framework* / *International Bank for Reconstruction and Development*. Washington: The World Bank, 2012. 60 r.
10. Kim M. et al. *Mobile financial services, financial inclusion, and development: A systematic review of academic literature* / M. Kim et al. // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. 2018. No. 5 (84) P. 1–17.
11. Kokorović Jukan M. *Somparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world* / M. Kokorović Jukan, A. Softić // *Journal of Economics and Busines*. 2016. No. 14 (2). P. 56–65.
12. Onaolapo A. R. *Effects of financial inclusion on the economic growth of Nigeria (1982-2012)* / A. R. Onaolapo // *International Journal of Business and Management Review*. 2015. No. 8 (3). P. 11–28.
13. Sarma M. *Index of Financial Inclusion*. *Indian Council for Research on International Economic Relations*. / M. Sarma // *Working Paper*. 2008. No. 215. P. 1–20.
14. *The World Bank. Financial Inclusion At-A-Glance*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion>, svobodnyj. Zagl. s ekrana.
15. *The World Economic Forum. World Economic Forum Annual Meeting*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020#themes>, svobodnyj. Zagl. s ekrana.
16. Zoidov K. H., Morgunov E. V., Bidzhamova K. V. *Osobennosti evolyucii malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva krizisnoj ekonomiki v postsovetskom prostranstve*. – M.: CEMI RAN, 2009. – 152 s.
17. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. *Retrospektivnyj analiz i prognozirovanie ciklicheskih kolebanij makroekonomicheskoj dinamiki Respubliki Tadjikistan na osnove ekonometricheskikh metodov*. – M.: CEMI RAN, 2012. – 341 s.
18. Zoidov K. H., Urunov A. A., YUsupova G. A., YUsupova M. R. *Formirovanie innovacionnogo prostranstva i regulirovanie tendencij razvitiya bankovskih produktov i tekhnologij na finansovom rynke nacional'noj ekonomiki* / Pod red. k. f.-m. n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 185 s.
19. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. *Gravitacionnye ekonometricheskie modeli vneshnej trgovli stran EAES+: analiz, ocenka i poisk istochnikov inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta* // *Problemy rynochnoj ekonomiki*. – 2021. – № 3. – S. 196–226.
20. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., Medkov A. A. *Formirovanie i evolyucionnoe razvitie innovacionno-industrial'nyh poyasov torgovyh putej v rossijskoj Arktike v celyah obespecheniya inklyuzivnogo rosta* // *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. – 2021. – № 4-5. – S. 100–112.
21. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., YAnkauskas K. S., Kobil SH. K. *Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezraboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva* / Pod red. chl.-korr. RAN V. A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K. H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 328 s.